

25 МАЯ 1975

ИСКУССТВО ВЕЛИКОЙ ПРАВДЫ

К 70-летию со дня рождения А. Е. Корнейчука

Если бы в день 70-летия со дня рождения известного драматурга Александра Корнейчука мы задались целью определить его главные качества, то в первую очередь назвали бы его гражданственность, острое чувство насущных проблем времени, его устремленность в будущее.

Александр Корнейчук — это новый тип писателя, рожденного Октябрьской революцией, социалистической действительностью, писателя, пришедшего в литературу из глубин народной жизни, из комсомола.

Вместе с тем его судьба сама по себе показательна для нашего общества: сын железнодорожного слесаря, ставший академиком.

В 1923 году Корнейчук вступил в комсомол, и в том же году райком комсомола отправил его учиться на рабфак. В 1924 году окончил литературный факультет института народного образования. К этому времени уже были написаны первые пьесы: «На грани», «Каменный остров», «Штурм». Они отмечены острым вниманием к вопросам современности и, мы бы сказали, бесстрашием молодого драматурга.

Начинающего драматурга волнуют проблемы искусства. Корнейчук касается их почти в каждой своей пьесе, даже в такой, казалось бы, далекой от открытой постановки проблемы искусства, как «Гибель эскадры». Здесь мы находим разговор об искусстве. Для белогвардейского офицера — это блеск былой жизни: ложи, дамы в роскошных туалетах; для петлюровца Кобзы — театр — это проявление национального (читай: националистического) духа.

В «Платоне Кречете» проблема прекрасного рассматривается в связи с проблемой полезного: главный конфликт строится вокруг проекта архитектора Лиды. В пьесе «В степях Украины» драматург показал, как глубоко в народную жизнь проникло мировое искусство, и уже по этому можно судить об образе жизни советских людей, колхозников. Вспомним, как Катерина, дочь Чеснока, читает монолог Джульетты, используя его как определенное средство против малодушия подруги. В «Калиновом гаю» художник — один из главных героев.

В «Странице дневника» — сложное переплетение взглядов на искусство, отношений с ним, характеров художников. В комедии «Чему улыбались звезды» разоблачается мещанство, паразитирующее на искусстве. Да даже там, где не ставятся вопросы искусства, его несут с собой те или иные действующие лица; таковы образы эстрадного артиста в пьесе «Память сердца» и главного героя — итальянца Антонио Террачини, которого в юности назвали безголосые влюбленные петь серенады. Здесь искусство выступает как поэзия жизни.

За всеми названными выше проблемами ощущается одна, главная: жизнь — искусство — художник. Какова роль искусства в жизни общества, каково назначение художника?

После одной из своих ранних пьес «Штурм», в которой драматург пытался изобразить одновременное наступление на капитализм в стране социализма и за рубежом — трудом и вооруженным восстанием — Корнейчук приходит к выводу: «Я почувствовал и увидел после «Штурма», что, начитавшись книг, сидя за столом, ничего не сделаешь. Основа — это изучение нашей советской действительности, и зерно стиля социалистического реализма — это правда нашей социалистической действительности».

Ориентация на правду жизни, на постижение социалистической действительности неизменно приводит Корнейчука на передний край социальной проблематики.

Борьба с украинским буржуазным национализмом была одной из насущных проблем. В ранней пьесе «Каменный остров» драматург изображает один из острых и опасных моментов борьбы с буржуазно-националистической диверсией. Побеждают советские люди, строители новой жизни, один из них инженер Артем говорит: «Вместе с островом каменным мы высадили в воздух остров человеческий, который ждал первой бури, чтобы врезаться в наш корабль».

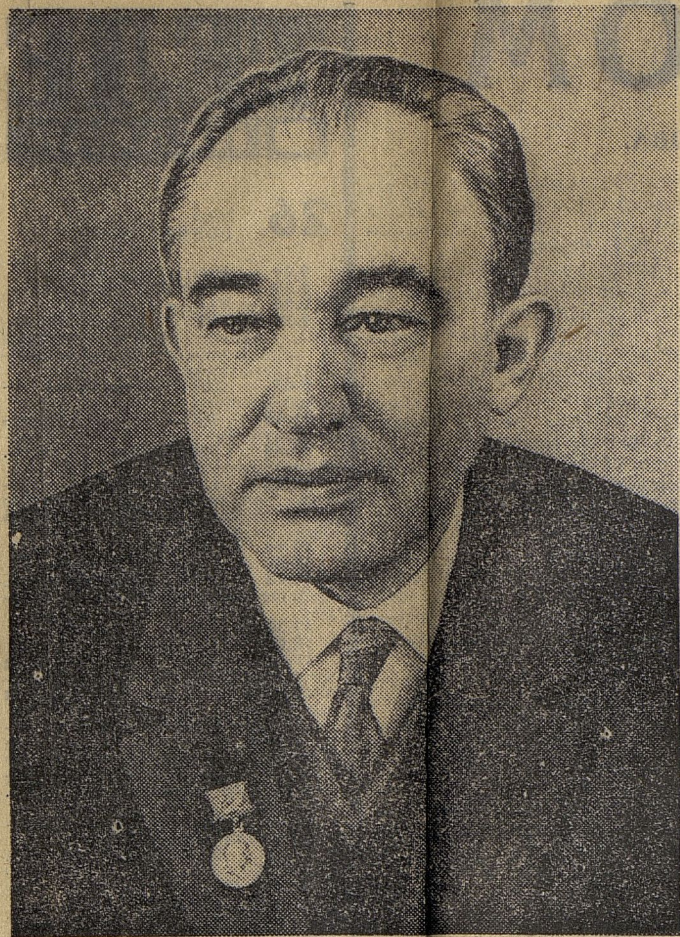
Подлинно героико-трагедийный размах приобретает эта борьба в «Гибели эскадры». Романтика революции, пафос служения ей, сила большевистского духа, непримиримость к врагу — вот духовный мир этой высокой трагедии.

Какая бы сфера жизни ни была объектом изображения Александра Корнейчука, он всегда находит в ней образы тех людей, которые составляют «соль земли», находятся на переднем крае битвы за счастье человека. Таков Платон Кречет — герой из одноименной пьесы, обошедшей все театры Советского Союза, не утратившей своей остроты и свежести и сегодня. Платон вызывает на поединок саму смерть, делая все для prolongации жизни человека. Рядом с ним его коллеги — врачи, молодые, такие, как Степа и Валя, и такие, как Терентий Осипович Бублик, выслушавший «девяносто тысяч пульсов, девяносто тысяч сердец» — их ежедневный труд исполнен душевного благородства, преданности делу, гуманизма.

Все они предстают как продолжатели дела машиниста Кречета, «смертью своей открывшего семафор в будущее», медсестры Христини Архиповны, получившей красноармейскую звезду из рук командира.

Образ карьериста и приспособленца, демагога Аркадия лишен в пьесе такой исторической почвы. Аркадий — случайный, обреченный на отмирание напор на теле общества.

А вот перед нами картины из жизни колхозного села в пьесе «В степях Украины». И здесь мы находим образ чело-

века, не довольствующегося достигнутым, рвущегося вперед, образ коммуниста Чеснока, не дающего спокойно жить «беспартийному Галушке», который не спешит в коммунизм, потому что он и в социализме «пристроился неплохо».

Подлинным актом гражданского мужества и бесстрашия является пьеса Корнейчука «Фронт», написанная в годы Великой Отечественной войны. Остро публицистическая пьеса печаталась на страницах «Правды» 24–27 августа 1942 года. Драматург резко разоблачал «горловщину», руководящее, основанное на волюнтаризме, крике, профессиональной безграмотности. Иван Горлов — командующий фронтом даже кокетничает своей отсталостью в военной науке: «Воевать я учился не в академиях, а в бою. Я не теоретик, а старый боевой конь... Я не привык сидеть долго в кабинете, и ломать голову над картой... Есть у меня военные стратеги, все о военной культуре разговоры ведут, придется им мозги вправлять». Такой человек ржал судьбы тысяч людей, надеясь, что сможет решить судьбу нашей победы. Победа над опасным, вероломным нападением на нашу страну врагом, вооруженным по последнему слову техники, имеющим опыт ведения войны новыми средствами, требовала постижения военной науки на высшем уровне. Горлову противопоставлен военачальник нового типа — Огнев. Все характеры в пьесе поданы с плакатной резкостью, и персонажи носят нарицательные имена: Хрипун, Крикун, Тихий.

Ни образ Макара Дибровы из одноименной пьесы, ни образ кадрового рабочего — шахтера, носителя лучших качеств своего революционного класса, ни образ американского капиталиста мистера Перкинса («Мистер мистера Перкинса в страну большевиков»), не принимающего торговать с Советским Союзом, не устарели и сегодня.

Мотив гражданской и творческой честности — главный во всей послевоенной драматур-

гии Корнейчука: «Чему улыбались звезды», «Над Днепром», «Страница дневника», «Крылья». Во всех — конфликт между успокоенностью, гражданской безответственностью, формализмом, черствостью и подлинным революционно-творческим подходом к жизни. В одной из последних его пьес — «Память сердца» — отразились незыримые, но неразрывно-прочные связи между людьми разных стран, которые родились в горниле битв против коричневой чумы и которые зиждятся на всеобщем стремлении народов к миру и свободному труду. Нужно ли говорить, что это актуально и сегодня.

Есть еще одно неповторимое качество творчества Корнейчука — это чувство мизантропии, умение владеть сатирическим пером.

Деятельность драматурга Корнейчука поднялась до уровня государственного значения, за драматические произведения он пять раз был удостоен Государственной премии, а в 1967 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Его деятельность художника сочеталась с государственной деятельностью. С 1937 года — депутат Верховного Совета СССР, а с 1938-го — и Верховного Совета УССР. В 1943 году был назначен заместителем наркома иностранных дел УССР. Был председателем Комитета по делам искусств УССР. С 1953 года по 1954 годы — первый заместитель Председателя Совета Министров УССР, в 1966 году — Председатель Верховного Совета УССР, Академик АН СССР и АН УССР, член Всемирного Совета Мира, Член ЦК КПСС, и ЦК КПУ, награжденный многими орденами и медалями, лауреат Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Драматургия Корнейчука — одна из боевых страниц нашей высоко гражданской советской литературы, его жизнь и деятельность — пример служения народу.

К. ФРОЛОВА,
доктор филологических наук,
профессор заведующая кафедрой украинской литературы Днепропетровского государственного университета.

В НИХ — САМА ЖИЗНЬ

Имя Александра Евдокимова Корнейчука коллективу нашего театра особенно близко и дорого: ведь на нашей сцене были поставлены все лучшие пьесы драматурга. Они навечно вошли в сокровищницу театра, потому что волновали и не перестают волновать своей остротой, актуальностью, потому что в них — сама жизнь.

Вспоминаю, какой популярностью пользовались у зрителей «Платон Кречет», «Забель эскадры», «Приздіть у Дзвінкове», «Богдан Хмельницький» (в роли Богдана выступил талантливый актер нашего театра Л. Заднепровский). «В степях України», «Партизани в степях України». Не удалось нам поставить пьесу «Фронт», но отрывки, подготовленные нами, всегда шли с неизменным успехом.

Были также в репертуаре шевченкоцев «Калиновий гай»,

«Макар Діброва» (в центральной роли были заняты народный артист УССР А. Верменич и приглашенный на несколько спектаклей народный артист СССР А. Бучма), «Сторінка шоденника», «Чому посміхалися зорі». И, наконец, пять лет не сходит с репертуара «Память сердца». Спектакль этот — о горечи и страданиях, принесенных войной. Такое не забывается. И когда находишься на сцене и чувствуешь отклик зала (а я играю старого клоуна, Кирилла Сергеевича), хочется отдать зрителю все свое умение, способность, свое сердце. И переполняешься гордостью за автора, который создал произведение, поистине волнующее.

Вспоминаю свое первое знакомство с Александром Евдокимовичем. Это было в предвоенные годы в Киевском театре имени И. Франко (я в то

время там работал), где ставили одну из первых пьес Корнейчука «Штурм». Потом в 1938 году он приезжал к шевченкоцам на гастроли в Житомир, где читал нам «Богдана Хмельницкого», потом бывал несколько раз на премьерах своих произведений. И всегда поражали его простота, обаяние, сила его таланта.

Как режиссер и как актер я соприкасался с творчеством выдающегося драматурга неоднократно. Поставил спектакли «Приздіть у Дзвінкове», «Над Дніпром», «Чому посміхалися зорі». Был режиссером у постановщика спектакля «В степях України» народного артиста УССР, лауреата Государственной премии И. Г. Кобринского. Здесь же играл роль милиционера Редьки. Довелось также создавать образы других персонажей Корнейчука. И каждый из них для меня по-

особому дорог, как дорога встреча с интересным, щедрой души человеком.

Хочется отметить еще одно обстоятельство. По всей вероятности, Александр Евдокимович верил нашему театру. И мне думается, что он не ошибался: ведь работы шевченкоцев по произведениям Корнейчука выдержали испытание временем. Все, что было поставлено нами, отношение драматурга к нам, дают право сказать, что А. Е. Корнейчук — наш драматург. И мы, служители сцены, благодарны судьбе за то, что она подарила нам встречу с таким талантом, с таким необыкновенным человеком.

А. БЕЛГОРОДСКИЙ,
режиссер и актер Днепропетровского украинского музыкально-драматического театра имени Т. Г. Шевченко, народный артист УССР.